

Научная статья
УДК 343.4:331.45(470)

ПОТЕРПЕВШИЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА (СТ. 143 УК РФ): ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ

Евгений Сергеевич Квасников

Омская академия МВД России, Омск, Россия, evgen1219@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена проблема определения статуса потерпевшего при квалификации преступления по ст. 143 УК РФ. На основе анализа научной литературы, нормативно-правовых актов и судебной практики автор обозначает причины и возможные пути решения проблемы определения трудового правового статуса потерпевшего.

Ключевые слова: нарушение, охрана труда, квалификация преступления, потерпевший

Для цитирования: Квасников Е. С. Потерпевший в результате нарушения требований охраны труда (ст. 143 УК РФ): вопросы уголовно-правовой оценки // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 3 (97). С. 91–95.

Original article

THE VICTIM AS A RESULT OF VIOLATION OF LABOR PROTECTION REQUIREMENTS (ARTICLE 143 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION): ISSUES OF CRIMINAL LAW ASSESSMENT

Evgeny S. Kvasnikov

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russia, evgen1219@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of determining the status of the victim when qualifying a crime under Art. 143 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the analysis of scientific literature, legal acts and judicial practice, the author identifies the causes and possible solutions to the problem of determining the labor legal status of the victim.

Keywords: violation, labor protection, qualification of the crime, victim

For citation: Kvasnikov E. S. The victim as a result of violation of labor protection requirements (article 143 of the Criminal code of the Russian Federation): issues of criminal law assessment // Bulletin of the Ufa Law Institute of MIA of Russia. 2022. No. 3 (97). P. 91–95.

Сложность квалификации деяния по ст. 143 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (нарушение требований охраны труда) обусловлена, в том числе трудо-правовым статусом потерпевшего. Кроме других факторов, криминализация такого нарушения связана с наступлением негативных последствий (тяжкий вред здоровью либо смерть) именно для потерпевшего.

В диспозициях частей ст. 143 УК РФ отмечено, что вред от нарушения требований охраны труда причиняется человеку или лицам. Логично, что конституционным правом

на безопасный труд обладает не только работник, а человек, поскольку в Конституции Российской Федерации речь идет о таком праве каждого. Как отмечает А. В. Михайлов, данное право предполагает возможность гражданина быть в будущем субъектом определенных отношений [1, с. 7], и соответственно, когда он вступает в трудовые отношения, у него возникает субъективное право на охрану труда. Вместе с тем для верной квалификации преступления по ст. 143 УК РФ правоприменителю необходимо учитывать статус потерпевшего.

© Квасников Е. С., 2022

В юридической литературе нет единого мнения о том, как определять непосредственный объект преступного нарушения требований охраны труда. Так, в качестве такового Н. В. Бердычевская предлагает считать общественные отношения, обеспечивающие конституционное право гражданина на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, в целях сохранения его жизни и здоровья в процессе трудовой деятельности [2, с. 98]. В определении других авторов речь идет о безопасных условиях труда человека, исключая угрозу его жизни и здоровья при осуществлении им трудовой деятельности. Обязательный дополнительный непосредственный объект, по мнению авторов, составляют жизнь и здоровье человека [3, с. 100]. По мнению Э. С. Тэнчова, такой объект составляет право каждого человека на благоприятные и безопасные условия труда, закрепленное в международных правовых актах и Конституции Российской Федерации, [4, с. 154]. Общественные отношения, обеспечивающие соблюдение трудовых прав граждан в различных сферах деятельности [5, с. 358], по мнению Г. Н. Борзенкова, составляют содержание непосредственного объекта рассматриваемого состава преступления.

Однако, с учетом трудо-правового статуса потерпевшего, в суждениях некоторых авторов имеют место некоторые неточности в части указания на права лишь гражданина, а не человека. Поскольку законодательство РФ допускает трудовые отношения с иностранными гражданами и лицами без гражданства – ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации; ч. 5 ст. 11 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ).

Тем не менее, в доктрине присутствует критика существующей диспозиции ст. 143 УК РФ в части использования слова «человек». Например, Н. Н. Хилтунов предлагает заменить данное слово на «потерпевший», аргументируя свою позицию тем, что понятие «человек» является чрезвычайно широким по объему [6, с. 69].

С другой стороны, поскольку положения и УК РФ, и УПК РФ, в целом направ-

лены на защиту именно «потерпевшего», т. е. понятия, включающего в себя граждан, иностранных граждан, лиц без гражданства, юридических лиц (в науке существуют мнения, что даже общество и государство [7, с. 71; 8, с. 56–57; 9, с. 21]), мы считаем, что такая замена к сужению круга потерпевших лиц, статус которых позволит верно квалифицировать рассматриваемое деяние, не приведет.

Пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 41 [10] разъясняет, что потерпевшими от рассматриваемого деяния могут быть признаны: работник, заключивший трудовой договор, чье право, гарантированное Конституцией РФ на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, было нарушено, а также иные, не оформившие трудовые отношения, но приступившие к исполнению трудовой функции лица. По этой причине, если характер деятельности лица носит гражданско-правовой характер, и при выполнении работ или оказании услуг на основании гражданско-правового договора с таким лицом произошел несчастный случай, в действиях заказчика состав рассматриваемого преступления отсутствует.

Исходя из этого, у правоприменителя при квалификации рассматриваемого преступления возникает проблема избличения «маскировки» трудовых отношений под гражданско-правовые, потому что работодатели в целях избежания ответственности за работников нередко пользуются данным способом. Об этом свидетельствует повторяющаяся судебная практика, в том числе правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации [11]. Так, в определении суд указал, что при разрешении дел о признании отношений между работником и работодателем трудовыми необходимо учитывать не только наличие или отсутствие формализованных актов (гражданско-правовых договоров, трудовых договоров, штатного расписания и т. п.). Следует устанавливать действительность признаков трудовых отношений (вы-

полнение конкретной трудовой функции, личный характер выполнения работ, установление рабочего времени и др.). Таким образом, например, Определением Верховного Суда Российской Федерации юридическому лицу было отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в связи с правомерностью переквалификации судами договоров оказания услуг на трудовые договоры ввиду фактического наличия между сторонами трудовых отношений, а действия юридического лица были расценены как направленные на получение необоснованной налоговой выгоды [12]. В другом случае Верховный Суд Российской Федерации в своем определении указал, что сам по себе факт заключения между организацией и физическим лицом гражданско-правового договора еще не говорит об отсутствии трудовых отношений [13].

В настоящее время ситуации такого типа усугубляются в связи с трансформацией рынка труда, появлением новых форм занятости населения. Например, в очень популярной в настоящее время ситуации с самозанятыми лицами работодатель всегда выступает в роли заказчика, а следовательно, круг его обязанностей по обеспечению требований охраны труда исполнителя вообще отсутствует. Более того, законом не предусмотрены ограничения сфер деятельности, в которых могут трудиться самозанятые. И в этой ситуации при наступлении у потерпевшего (исполнителя) последствий в виде тяжкого вреда здоровью либо смерти в связи с бездействием заказчика (невыполнение мероприятий по охране труда), если для правоприменителя очевидно, что в действиях последнего содержатся признаки состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, ввиду указанного пробела в законодательстве, основания для привлечения заказчика (работодателя) к уголовной ответственности как по ст. 143 УК РФ, так и по иным (смежным) составам преступлений отсутствуют.

В таких случаях и возникает главная проблема для правоприменителя – идентификация трудо-правового статуса потерпевшего, так как указанные разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации (п.п. 3, 12) фактически его вынуждают при расследовании уголовного дела устанавливать факт трудовых отношений.

При этом, хотя уголовно-процессуальный закон и предписывает осуществлять расследование и рассмотрение уголовных дел в рамках уголовно-процессуального поля, при квалификации рассматриваемого деяния, помимо законодательства трудового, правоприменителю следует обращаться и к гражданскому законодательству, учитывая законность заключения гражданско-правовых договоров заказчика с исполнителем. Так, например, при вынесении апелляционного постановления на обвинительный приговор нижестоящего суда областной суд указал, что разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 41, об отсутствии в деянии состава преступления, если несчастный случай произошел с лицом, которое выполняло работы или оказывало услуги на основании гражданско-правового договора, в данном случае неприменимы, поскольку договор подряда надлежащим образом, с установлением и соблюдением всех необходимых условий, предусмотренных правилами безопасности при ведении строительных работ, заключен и исполнен не был [14].

Таким образом, круг потерпевших от совершения рассматриваемого преступления ограничен физическими лицами, вступившими в трудовые отношения с работодателем. Трудовое законодательство определяет факт возникновения трудовых отношений, даже если трудовой договор надлежащим образом не был оформлен, в том числе в случае фактического допуска к выполнению работ с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного представителя (ч. 3 ст. 16, ч. ч. 1, 3 ст. 67 ТК РФ). Соответственно, неисполнение обязанности работодателя по изданию приказа о принятии на

работу и оформление трудового договора в письменной форме не исключает само по себе наличие таких отношений (ст. ст. 67, 68 ТК РФ).

Не включенные в систему трудовых отношений лица, которым причинен вред в виде последствий, указанных в ст. 143 УК РФ, при квалификации деяния не могут быть признаны потерпевшими, поскольку они не являются носителями права на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены.

В заключение отметим, что современные реалии в сфере рынка труда, дисгармония содержания диспозиций ст. 143 УК РФ с нормами трудового законодательства об ох-

ране труда, а также указанные разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда № 41 оказывают немаловажное влияние на уголовно-правовую оценку рассматриваемого деяния, в том числе при определении трудо-правового статуса потерпевшего. На основании вышеизложенного в целях правильного юридико-технического изложения ст. 143 УК РФ, гармонизации содержания диспозиций ст. 143 УК РФ с соответствующими нормами трудового законодательства, облегчения уголовно-правовой оценки рассматриваемого деяния, предлагаем заменить в диспозициях частей ст. 143 УК РФ слово «человек» на «лицо (лиц), вступившее (вступивших) в трудовые отношения».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Михайлов А. В. Правовое регулирование охраны труда в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 7.
2. Бердычевская Н. В. Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ (нарушение правил охраны труда) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2011. № 3. С. 98.
3. Новиков В. А., Шиян В. И. нарушение требований охраны труда (ст. 143 УК РФ): состояние и актуальные вопросы квалификации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3. С. 100.
4. Уголовное право России. Часть Особенная / отв. ред. Л. Л. Кругликов. Москва, 2005. С. 154.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. Москва, 2007. С. 358.
6. Хилтунов Н. Н. Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. С. 69.
7. Комментарий к УК РФ / под ред. В. И. Радченко. М., 1997. С. 71.
8. Поляков Н. Имущественный вред, причиненный преступлением: понятие, проблемы возмещения // Советское государство и право. 1989. № 6. С. 56–57.
9. Ткачевский Ю. М. Восстановление социальной справедливости – цель уголовного наказания и УИК РФ // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1998. № 6. С. 21.
10. О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. № 41 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312308/ (дата обращения: 12.02.2022).
11. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 597-О-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92211/ (дата обращения: 12.02.2022).
12. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 августа 2019 г. № 304-ЭС19-13099 по делу № А70-11827/2017 // Доступ из юрид. инф. системы «Легалакт». URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-09082019-n-304-es19-13099-po-delu-n-a70-118272017/> (дата обращения: 12.02.2022).
13. Определение Верховного суда Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. № 66-КГ17-10 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Апелляционное постановление Калининградского областного суда № 22-619/2019 от 20 мая 2019 г. по делу № 22-619/2019 // интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lhL7Rzgjndp/> (дата обращения: 16.02.2022).

REFERENCES

1. Mikhailov A. V. Legal regulation of labor protection in the Russian Federation : dis. ... cand. legal sciences. Moscow, 2013. P. 7. (In Russ.)
2. Berdychevskaya N. V. Criminal law analysis of the elements of a crime under Art. 143 of the Criminal Code of the Russian Federation (violation of labor protection rules) // News of higher educational institutions. North Caucasian region. Social Sciences. 2011. No. 3. P. 98. (In Russ.)
3. Novikov V. A., Shiyani V. I. Violation of labor protection requirements (Article 143 of the Criminal Code of the Russian Federation): state and topical issues of qualification // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2019. No. 3. P. 100. (In Russ.)
4. Criminal law of Russia. Part Special / ed. L. L. Kruglikov. Moscow, 2005. P. 154. (In Russ.)
5. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / otv. ed. V. M. Lebedev. Moscow, 2007. P. 358. (In Russ.)
6. Khiltunov N. N. Criminal liability for violation of labor protection requirements : dis. ... cand. legal Sciences. Moscow, 2015. P. 69. (In Russ.)
7. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / ed. V. I. Radchenko. M., 1997. P. 71. (In Russ.)
8. Polyakov N. Property damage caused by a crime: concept, problems of compensation // Soviet state and law. 1989. No. 6. P. 56–57. (In Russ.)
9. Tkachevsky Yu. M. Restoration of social justice – the goal of criminal punishment and the Penal Code of the Russian Federation // Bulletin of Moscow State University. Episode 11. 1998. No. 6. P. 21. (In Russ.)
10. On judicial practice in criminal cases on violations of labor protection requirements, safety rules during construction or other work, or industrial safety requirements for hazardous production facilities : Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 29, 2018 No. 41 // Access from the reference.-legal system “ConsultantPlus”. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312308/ (date of access: 12.02.2022). (In Russ.)
11. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 19, 2009 No. 597-O-O // Access from the “ConsultantPlus” legal system. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92211/ (date of access: 12.02.2022). (In Russ.)
12. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 9, 2019 No. 304-ES19-13099 in case No. A70-11827/2017 // Access from legal. inf. system “Legalakt”. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-09082019-n-304-es19-13099-po-delu-n-a70-118272017/> (date of access: 12.02.2022). (In Russ.)
13. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 25, 2017 No. 66-KG17-10 // Access from the “ConsultantPlus” legal system. (In Russ.)
14. Appeal ruling of the Kaliningrad Regional Court No. 22-619/2019 dated May 20, 2019 in case No. 22-619/2019 // Internet resource “Judicial and regulatory acts of the Russian Federation”. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lhL7Rzgjndp/> (date of access: 16.02.2022). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.02.2022; одобрена после рецензирования 01.07.2022; принята к публикации 23.09.2022.

The article was submitted 21.02.2022; approved after reviewing 01.07.2022; accepted for publication 23.09.2022.